ФОТОМЕТРИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЗВЕЗДЫ АЕ ХЕРБИГА VX CAS В БЛИЖНЕМ ИНФРАКРАСНОМ И ОПТИЧЕСКОМ УЧАСТКАХ СПЕКТРА

© 2022 г. Н. В. Ефимова¹, А. А. Архаров¹, В. П. Гринин^{1, 2, *}, А. Н. Ростопчина-Шаховская³, Д. Н. Шаховской³, В. М. Ларионов^{1, 2}, С. А. Климанов¹, Д. Л. Горшанов¹

¹ Главная (Пулковская) астрономическая обсерватория Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия ² Астрономический институт им. В.В. Соболева, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия ³ Крымская астрофизическая обсерватория РАН, Научный, Россия *E-mail: vgcrao@mail.ru

Поступила в редакцию 29.12.2020 г. После доработки 25.11.2021 г. Принята к публикации 26.11.2021 г.

Приведены результаты исследования долговременной фотометрической активности в ближней инфракрасной области спектра молодой звезды Ae Хербига VX Cas, принадлежащей семейству неправильных переменных типа UX Ori. Инфракрасные данные получены в 2003-2017 гг. в обсерватории Кампо Императоре (Италия) с помощью Пулковского телескопа A3T-24 в фотометрических полосах *JHK* Джонсона. Также была использована дополнительная оптическая фотометрия из разных источников. Показано, что наблюдаемая фотометрическая активность звезды в полосах *J* и частично в *H* вызвана, в основном, вариациями околозвездной экстинкции в протопланетном диске. В ряде эпизодов наблюдалась антикорреляция между изменениями блеска в оптической полосе *V* и полосах *H* и *K* : при ослаблениях блеска в полосе *V* блеск в полосах *H* и *K* увеличивался. Это свидетельствует о том, что газопылевые облака, экранировавшие звезду от наблюдателя, состояли из горячей пыли и находились вблизи зоны сублимации.

Ключевые слова: молодые звезды, переменная околозвездная экстинкция, звезда VX Cas, инфракрасная и оптическая фотометрия, внутренние области протопланетного диска **DOI:** 10.31857/S0004629922030021

1. ВВЕДЕНИЕ

типа Неправильные переменные звезды UX Ori относятся к числу фотометрически наиболее активных молодых звезд. Характерной особенностью их переменности являются алголеподобные ослабления блеска с амплитудой до 2-3^{*m*} и продолжительностью от нескольких дней до нескольких недель. На эти минимумы иногда накладываются более длительные и медленные изменения блеска апериодического или циклического характера. Такая переменность связана с изменениями околозвездной экстинкции в протопланетных дисках, имеющих клочковатую структуру и наклоненных под небольшим углом к лучу зрения [1]. Первоначально семейство звезд типа UX Ori состояло в основном из горячих молодых звезд типа Ае Хербига. В последние годы оно расширилось за счет более холодных молодых звезд типа Т Тельца. Часть из этих объектов известна под названием "дипперы" (dippers). У них также наблюдаются алголеподобные затмения, но с намного меньшей амплитудой и продолжительностью.

В инфракрасной (ИК) области спектра излучение звезд типа UX Ori состоит из собственно излучения звезды и излучения газопылевого диска вокруг нее. Вклад излучения диска растет с увеличением длины волны, и оно в меньшей степени подвержено влиянию околозвездной экстинкции. В ближнем ИК диапазоне излучение приходит из самых внутренних слоев дисков, находящихся вблизи зоны испарения пыли [2]. Флуктуации светимости этих слоев обусловлены возмущениями в диске, в том числе возмущениями магнитного поля диска [3, 4].

Оптическое и ИК-излучение звезд типа UX Ori в полосах J и H обычно коррелируют между собой, потому что в ближнем ИК диапазоне звезда вносит существенный вклад в измеряемый блеск, особенно в полосах J и H. Хотя есть примеры, когда такой корреляции не обнаружено, например, у SV Сер, звезды типа UX Ori [5]. В настоящей работе, являющейся дополнением к серии работ [3, 5, 6] по изучению ИК-активности звезд типа UX Ori и родственных им объектов, представлены результаты многолетних фотометрических наблюдений в полосах JHK звезды VX Cas.

2. РЕЗУЛЬТАТЫ ПРЕДЫДУЩИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Переменность VX Саѕ была обнаружена в 1918 г. Балановским [7]. Как по своим фундаментальным параметрам, так и по величине ИК-избытка излучения VX Cas подобна другим звездам типа UX Ori. По данным GAIA [8] она находится на расстоянии 537⁺¹⁸₋₁₆ пк. Хотя в окрестности звезды имеется достаточно плотное звездное поле, с ней не связана отражательная туманность [9], и она не имеет очевидных признаков принадлежности к областям звездообразования [10]. Вопрос о физической двойственности VX Cas до сих пор остается открытым [11, 12]. Уточненный спектральный класс звезды А0 Vep [13]. Ее возраст по разным оценкам находится в интервале от 3.4 [14] до 9 Myr [8]. Имеющиеся в литературе оценки темпа аккреции сильно отличаются: от $1.29 \times 10^{-8} \ M_{\odot}$ /уг [15] до $3.63 \times 10^{-7} M_{\odot}$ /уг [16], что не удивительно, учитывая нестабильный характер процесса аккреции вещества на молодые звезды. Оценки поглощения A_{V} в направлении на VX Саѕ производились на основе анализа цветового избытка излучения и дают значения, близкие к единице [17-19]. VX Cas имеет высокую проекционную скорость вращения: $v \sin i = 139$ км/с [13]. Эмиссионная линия Ηα имеет двухкомпонентный профиль [20]. Обе эти особенности, как показано в [21], характерны также для большинства других звезд типа UX Ori и свидетельствуют о большом наклоне оси вращения звезды и диска относительно направления на наблюдателя.

VX Саѕ демонстрирует характерное для звезд типа UX Огі активное фотометрическое поведение в оптической области спектра. Большую часть времени звезда находится в ярком состоянии, основной диапазон ее переменности — порядка 0.5^m , но есть и глубокие (с амплитудой $1-2^m$ в полосе V) минимумы (историческую кривую блеска можно посмотреть, например, в работе [22]). Временной анализ показал отсутствие стабильных периодов в 1983—2004 гг. [23] и в 1898— 1997 гг. [22]. Более короткие выборки давали периоды: 4.46 г. [24, 25] и 250 дней с амплитудой ~ 0.1^m [26], которые, однако, не подтвердились последующими наблюдениями. Наблюдались также сезонные тренды [24–29].

Инфракрасные наблюдения [30], в том числе наблюдения с помощью телескопа IRAS [31], показали, что звезда имеет значительный избыток ИК-излучения. По типу спектрального распределения энергии в интервале длин волн 20-100 мкм VX Cas относится к группе II, в которую входят звезды Хербига, характеризующиеся меньшей величиной избытка излучения в этой области (по сравнению с избытком объектов группы I) (классификация [32]). Это различие связано с формой диска: если для группы I диск расширяется к периферии, то для группы II он более плоский и "самоэкранирующийся" [32, 33]. Отношение ИК-избытка VX Cas к болометрической светимости звезды составляет 46%, что является одним из самых больших избытков ИК излучения и свидетельствует о большом количестве пыли в окрестности звезды [34].

Диаграммы "цвет-величина" VX Саѕ во время минимумов имеют характерную для звезд типа UX Ori форму: по мере ослабления блеска звезда краснеет, что объясняется селективным поглошением излучения звезды в газопылевых облаках [34]. Начиная с некоторого уровня блеска (для (U-B) и (B-V)), направление цветового трека меняется, и покраснение приостанавливается из-за vвеличения вклада рассеянного околозвездной пылью излучения звезды, когда ее прямое излучение ослабляется во время затмения [35]. В статье [34] из оценки производной $\delta(B-V)/\delta V$ по верхней (не искаженной рассеянным светом) части цветового трека (В-V)/V авторы получили для VX Cas закон покраснения околозвездной пылью: $R = 5 \pm 0.1$.

Наблюдения VX Cas в ближнем ИК-диапазоне малочисленны и выполнялись в течение коротких интервалов времени: 1974 г., 1 ночь [30], 1970-1976 гг., 14 ночей [36], 1993 г., 1 ночь [37], 1998 г., 8 ночей [18, 38], 2006-2007 гг., 4 ночи [39]. Как правило, во время этих наблюдений оптический и ИК области спектра потоки изменялись в небольших пределах. Колотилов и др. [36] (14 ночей в интервале 1970-1976 гг.) наблюдали ИК переменность звезды с амплитудой около 0.7^{*m*} в полосе Ј. Такая же амплитуда переменности в полосе Ј отмечена и в работе Еігоа и др. [38]. Амплитуда изменений блеска в ИК уменьшается в сторону длинных волн, цветовая переменность слабая и описывается законом "чем слабее, тем краснее", как и для оптической области [18, 38]. Отмечается как наличие корреляции между изменениями оптической и ИК звездной величиной [18, 38], так и наличие антикорреляции [36].

ФОТОМЕТРИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЗВЕЗДЫ

Объект	Характеристика
Телескоп	A3T-24
Оптическая схема	Ричи-Кретьен с оптическим корректором
Диаметр	1100 мм
ПЗС-фотометр	SWIRCAM
Кристалл ПЗС	HgCdTe PICNIC
Тип фотометра	EFOSC*
Размер кристалла	256 × 256 пикселей
Поле кадра	4.4'×4.4'
Размер пиксела	1.04″

Таблица 1. Характеристики телескопа АЗТ-24 и приемника излучения SWIRCAM

Примечание. * EFOSC (ESO Faint Object Spectrograph and Camera).

Таблица 2. Звезды сравнения в поле VX Cas

Nº	2MASS	J, mag	H, mag	K, mag
1	00313858 + 6159239	11.413	10.534	10.231
2	00314123 + 6159389	10.018	9.385	9.214

Примечание. Звездные величины взяты из каталога 2MASS.

Исследование линейной поляризации VX Сая выполнялось двумя группами: в 1998–1999 гг. (9 наблюдений) [40] и в 1987–2001 гг. (15 наблюдательных сезонов) [34]. Обнаружена ее переменность как на интервалах порядка дней или недель, так и на более длительных. В ярком состоянии звезды она равна ~1% и увеличивается до ~4% в глубоких минимумах [34], что объясняется увеличением вклада рассеянного излучения диска в наблюдаемое излучение.

3. НАБЛЮДЕНИЯ И ПЕРВИЧНАЯ ОБРАБОТКА

Фотометрические наблюдения в ИК-диапазоне были получены в 2003—2017 гг. на 1-м телескопе Пулковской обсерватории АЗТ-24, установленном на наблюдательной базе Кампо Императоре (Италия) и оснащенном инфракрасной ПЗС-камерой SWIRCAM [41, 42]. Наблюдения проводились в широких фотометрических полосах J (1.25 мкм), H (1.65 мкм) и K (2.20 мкм). Параметры камеры и телескопа представлены в табл. 1. Все наблюдения проводились методом смещения вокруг центрального положения кадра (dithering). Предварительная обработка изображений включала в себя сложение смещенных экспозиций с усреднением, вычитание фона, коррекцию за плоское поле и удаление плохих пикселей. Фотометрия проводилась с помощью программы, разработанной В.М. Ларионовым на основе пакета SExtractor (Source-Extractor) для обработки астрономических изображений. Измерение блеска VX Саз было выполнено методом дифференциальной апертурной фотометрии относительно двух звезд сравнения. Звезды сравнения для VX Саз и их звездные величины из каталога 2MASS даны в табл. 2; поле со звездами сравнения представлено на рис. 1. Ошибки фотометрии

составляют в среднем $0.01 - 0.02^{m}$.

Поскольку ИК-наблюдений VX Саѕ мало и они не пересекаются с нашими по времени, общую кривую блеска мы не приводим. Исключение составляют данные из статьи [39] (4 наблюдения), которые пересекаются с нашими наблюдениями и согласуются с ними в пределах $0.05-0.1^m$ (в зависимости от фильтра). В дальнейшем для анализа мы используем только наши наблюдения. Наблюдения VX Саѕ в оптической области (полоса V Джонсона) получены в рамках программы фотополяриметрического мониторинга звезд типа UX Огі с помощью пятиканального фотометра-поляриметра конструкции Пииролы,

Рис. 1. Поле VX Саѕ со звездами сравнения.

установленного на 1.25 м телескопе A3T-11 Крымской астрофизической обсерватории (КрАО). Средняя ошибка фотометрических измерений составляет 0.03^m . Для анализа поведения объекта в оптической области спектра были использованы также наблюдения в полосе *V* из базы данных AAVSO (The American Association of Variable Star Observers¹ и каталога ASSAS².

4. РЕЗУЛЬТАТЫ

4.1. Кривые блеска

На рис. 2 представлены кривые блеска VX Саѕ в оптическом (полоса V) и ближнем ИК диапазонах. Наблюдения в полосе V включают в себя: данные обзора ASSAS, наблюдения двух участников проекта AAVSO James Roe (ROE) и James McMath (MJB), и наблюдения КрАО. В ИК-диапазоне изменения блеска VX Саѕ имеют близкую

¹ https://www.aavso.org/

² https://asas-sn.osu.edu/photometry

амплитуду во всех трех полосах ($\Delta J = 0.65^m$, $\Delta H = 0.59^m$, $\Delta K = 0.69^m$), которая значительно меньше амплитуды в полосе V ($\Delta V = 2.11^m$). Амплитуда переменности в K является наибольшей по сравнению с данными о других звездах типа UX Ori, опубликованными в работах [3, 6].

На рис. 2 виден циклический тренд в ИК-полосах с длительностью 5—6 лет, однако, поскольку в наблюдениях есть существенные лакуны, его параметры нельзя определить с хорошей точностью. Характерные времена изменения блеска в ИК полосах составляют от нескольких недель до нескольких месяцев.

Гистограммы активности VX Cas по данным ИК наблюдений представлены на рис. 3. Видно, что гистограмма в полосе J имеет вид, аналогичный гистограммам активности звезд типа UX Ori. Это говорит о том, что изменения околозвездной экстинкции являются главным источником переменности звезды в этой полосе. Судя по гистограммам активности звезды в полосах H и K,

Рис. 2. Кривая блеска VX Саѕ в оптическом (полоса V) и ИК диапазонах (полосы JHK) в период 2003–2017 гг.

роль этого фактора в более длинноволновой части спектра менее существенна.

4.2. Диаграммы цвет-величина

На рис. 4 представлены диаграммы "цвет—величина" J/(J-H) и J/(H-K), построенные по всем наблюдениям, показанным на рис. 2. Звезда демонстрирует обычное для звезд типа UX Огі поведение: увеличение блеска объекта сопровождается увеличением цвета J-H и H-K.

4.3. Корреляция между полосами

Для понимания связи между полосами мы построили зависимости звездных величин друг относительно друга (рис. 5). Блеск звезды в J и K показывает слабую зависимость (коэффициент корреляции Пирсона $r \sim 0.16$), однако J(H) и H(K) демонстрируют значимую корреляцию: $r \sim 0.52$ и 0.82 соответственно.

Отсутствие корреляции между полосами J и K говорит о том, что изменения блеска в полосе K связаны не только с изменением экстинкции на луче зрения, но и с изменением вклада излучения от диска. Сравнение инфракрасной и оптической переменности осложнено несовпадением дат большинства оптических и ИК наблюдений. Поскольку точных совпадений по датам мало (31 ночь), для анализа мы добавили близкие даты – в пределах 1–2 сут, без интерполяции. В итоге по-

Рис. 3. Нормированные гистограммы активности для VX Саѕ в ИК-полосах: J (188 точек), H (165 точек), K (165 точек).

лучилось 86 ночей. На рис. 6 представлены диаграммы для звездных величин VX Cas в полосе Vи полосах J и K для совпадающих и близких дат. Видно, что блеск в ИК полосах показывает отсутствие корреляции с полосой V. Исключение составляет полоса J, для которой коэффициенты корреляции Пирсона: $r \sim 0.56$ (для общего массива оптических данных) и $r \sim 0.69$ (только для данных КрАО).

К сожалению, наблюдения в ИК диапазоне практически не попали на моменты глубоких минимумов. Тем не менее некоторое представление

Рис. 4. Диаграмма "цвет-величина" VX Саз для ИК-полос. Пунктирная линия соответствует стандартному закону межзвездного поглощения.

Рис. 5. Диаграммы звездных величин VX Cas: слева – *H* и *K* относительно *J*; справа – *H* относительно *K*. Цифрами показан коэффициент корреляции Пирсона.

АСТРОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ том 99 № 3 2022

Рис. 6. Корреляция между блеском VX Cas в оптическом (полоса V) и ИК-диапазонах (полосы J и K). Цифрами показан коэффициент корреляции Пирсона. Индексом "CrAO" обозначен коэффициент, вычисленный только для данных, полученных в КрAO (штриховая линия).

о поведении блеска звезды при его ослаблении мы можем получить. Мы выбрали несколько отрезков на кривой блеска, содержащих достаточное для анализа количество точек в обоих диапазонах (рис. 7). В этих интервалах блеск VX Саѕ ведет себя по-разному: иногда в ИК диапазоне тоже наблюдается ослабление блеска, не такое глубокое, как в V (интервал VI или VIII); а иногда (как, например, на интервале I или VII), оптическое и ИК-поведение звезды не демонстрирует сходства. Даже полоса J не показывает сильного ослабления блеска, как мы могли бы ожидать, так как в ней все еще сильно влияние излучения звезды.

На рис. 8 (левая панель) представлены кривые блеска в полосах VJHK, для интервала времени JD 245 5490—245 5530, имеющего достаточно наблюдений и в ИК, и в оптическом диапазоне, чтобы проследить поведение блеска звезды на более мелких временны́х масштабах. В полосе V виден отчетливый восходящий тренд, в то время как в ИК полосах его не наблюдается. Поскольку точки располагались близко, для построения диаграмм звездных величин была использована инерполяция звездных величин в полосе V на момент наблюдения в полосах *JHK* (правая панель). Видны сильная корреляция между потоками в полосах V, J и H (коэффициент Пирсона 0.98 и 0.73 соответственно) и отсутствие корреляции между полосами V и K.

Как было уже сказано выше, исследования [18, 38] обнаружили корреляцию изменений блеска в оптической и ИК-области, однако следует напомнить, что количество наблюдательных ночей в данных работах невелико (всего 8). В статье Колотилова и др. [36] была обнаружена антикорреляция, однако точность их наблюдений заметно хуже (ошибки $\sim 0.1 - 0.2^m$). Как мы видим, наш вывод не противоречит результатам этих работ, а наоборот, является более широким и более надежно установленным, так как VX Саѕ может демонстрировать как корреляцию, так и антикорреляцию, или вообще не демонстрировать никакой корреляции между изменениями блеска в оптическом и ИК-диапазонах. Это означает, что механизмы изменения блеска звезды в этих участках

Рис. 7. Кривые блеска VX Саз для избранных интервалов времени, отмеченных римскими цифрами.

спектра могут быть совершенно разными по своей природе.

5. ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленные выше результаты позволяют сделать следующие выводы.

АСТРОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ том 99 № 3 2022

1. Фотометрическая активность VX Cas в полосе J в значительной степени определяется изменениями околозвездной экстинкции в ближайшем окружении звезды. Это вполне понятно, поскольку значительный вклад в излучение в этой полосе дает сама звезда. Влияние околозвездной экстинкции уменьшается при переходе к полосам

Рис. 8. Слева: фрагменты кривых блеска VX Саѕ в полосах *VJHK*. Справа: диаграммы звездных величин *JHK* относительно *V* (подробности см. в тексте). Цифрами показан коэффициент корреляции Пирсона.

H и K. В результате корреляция между изменениями блеска в оптической области спектра и в полосе K практически отсутствует. Ранее аналогичный вывод был сделан по данным ИК-наблюдений для ряда других звезд типа UX Ori [3, 6].

2. Сравнение с оптической фотометрией показало, что во время глубоких оптических минимумов блеск VX Cas в полосе H и особенно в K может возрастать, т.е. он находится в антикорреляции с блеском в полосе V. Эта особенность наблюдалась ранее у некоторых других звезд типа UX Ori [3]. Для VX Cas она была впервые отмечена в [36]. Такая антикорреляция свидетельствует о том, что затмения звезд в этих эпизодах были вызваны горячей пылью, находившейся в ближайших к звезде областях протопланетного диска. Для ее объяснения была предложена модель, в которой затмение звезды происходило в результате усиления дискового ветра вблизи зоны сублимации пыли [43]. В этом случае частицы пыли, увлекаемые ветром, поглощают излучение звезды и переизлучают его в ближней ИК области спектра. Самосогласованная модель таких затмений была недавно рассмотрена в статье [44] применительно к звезде Ае Хербига HD 163 296.

Таким образом, фотометрическая активность VX Cas в ближней ИК области спектра имеет много общего с активностью других звезд типа UX Ori, исследованных на больших интервалах времени [3, 6]. Из всех исследованных в этих статьях звезд VX Cas имеет максимальную амплитуду ИК переменности в полосе *K*.

3. Изменения блеска в полосе K и, частично, в полосе H вызваны возмущениями в протопланетном диске в области сублимации пыли. Оценки показывают, что в случае VX Саз эта область находится на расстоянии $R_s \simeq 0.19$ а.е. [45].

4. Характерные времена изменения блеска в ИК полосах составляют от нескольких недель до нескольких лет. Один из механизмов, который может вызывать флуктуации ИК блеска молодых звезд на таких временах, описан в статье Хайбрахманова и др. [4]. Трубки с магнитным потоком образуются в результате нестабильности Паркера в областях с сильным магнитным полем, и "всплывают" на поверхность диска, унося избыточный магнитный поток. Такие трубки содержат пылевые частицы, а значит, способны поглощать излучение звезды и переизлучать его в ИК-диапазоне. Характерные времена таких процессов на расстоянии порядка R_s составляют несколько месяцев. Важную роль в создании неоднородной пылевой атмосферы диска могут играть также заряженные пылинки. Магнитное поле диска может управлять их движением и поднимать на большую высоту [46], увеличивая, тем самым, эффективную толщину внутренних областей диска. Таким образом, существуют разные механизмы,

поднимающие пыль над поверхностью протопланетных дисков и влияющие как на оптическое, так и на инфракрасное излучение молодых звезд. Важную роль в их изучении играют наблюдения звезд типа UX Ori в видимой и ИК областях спектра. Они позволяют получать прямую информацию о колонковой плотности пыли на луче зрения и ее изменениях во времени. Чтобы проследить за динамикой таких процессов, необходимы длительные и достаточно плотные во времени ряды наблюдений.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Работа выполнена при поддержке гранта Министерства образования и науки РФ № 075-15-2020-780.

БЛАГОДАРНОСТИ

В работе использованы наблюдения AAVSO и ASSAS. Авторы благодарны Л.В. Тамбовцевой за обсуждение статьи и полезные замечания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- V. P. Grinin, N. N. Kiselev, N. Kh. Minikhulov, G. P. Chernova, and N. V. Voshchinnikov, Astrophys. Space Sci. 186(2), 283 (1991).
- 2. A. Natta, T. Prusti, R. Neri, D. Wooden, V. P. Grinin, and V. Mannings, Astron. and Astrophys. **371**, 186 (2001).
- В. И. Шенаврин, А. Н. Ростопчина-Шаховская, В. П. Гринин, Т. В. Демидова, Д. Н. Шаховской, С. П. Белан, Астрон. журн. 93, 747 (2016).
- 4. S. Khaibrakhmanov, A. Dudorov, and A. Sobolev, Res. Astron. and Astrophys. 18, 90 (2018).
- В. И. Шенаврин, В. П. Гринин, А. Н. Ростопчина-Шаховская, Т. В. Демидова, Д. Н. Шаховской, С. П. Белан, Астрон. журн. 94, 44 (2017).
- В. И. Шенаврин, В. П. Гринин, А. Н. Ростопчина-Шаховская, Т. В. Демидова, Д. Н. Шаховской, Астрон. журн. 89, 424 (2012).
- 7. J. Balanovsky, Astron. Nachricht. 208, 34 (1918).
- M. Vioque, R. D. Oudmaijer, D. Baines, I. Mendigutia, and R. Perez-Martinez, Astron. and Astrophys. 620, id. A128 (2018).
- 9. D. A. Weintraub, Astrophys. Space Sci. 74, 575 (1990).
- G. U. Kovalchuk and A. F. Pugach, Astron. and Astrophys. 325, 1077 (1997).
- 11. S. J. Thomas, N. S. van der Bliek, B. Rodgers, G. Doppmann, and J. Bouvier, Proc. IAU Symp. 240, 250 (2007).
- 12. H. E. Wheelwright, R. D. Oudmaijer, and S. P. Goodwin, Monthly Not. Roy. Astron. Soc. **401**, 1199 (2010).
- 13. A. Mora, B. Merin, E. Solano, B. Montesinos, et al., Astron. and Astrophys. **378**, 116 (2001).

- 14. J. Y. Seok and A. Li, Astrophys. J. 835, id. 291 (2017).
- 15. T. Liu, H. Zhang, Y. Wu, S.-L. Qin, and M. Miller, Astrophys. J. **734**, id. 22 (2011).
- I. Mendigutia, N. Calvet, B. Montesinos, A. Mora, J. Muzerolle, C. Eiroa, R. D. Oudmaijer, and B. Merin, Astron. and Astrophys. 535, id. A99 (2011).
- 17. A. N. Rostopchina, Astron. Rep. 43, 113 (1999).
- 18. C. Eiroa, R. D. Oudmaijer, J. K. Davies, D. de Winter, et al., Astron. and Astrophys. 384, 1038 (2002).
- J. A. Valenti, A. A. Fallon, and C. M. Johns-Krull, Astrophys. Space Sci. 147, 305 (2003).
- I. Mendigutia, C. Eiroa, B. Montesinos, A. Mora, R. D. Oud-maijer, B. Merin, and G. Meeus, Astron. and Astrophys. 529, id. A34 (2011).
- 21. В. П. Гринин, А. Н. Ростопчина, Астрон. журн. 73, 194 (1996).
- J. Gurtler, C. Friedemann, H.-G. Reimann, E. Splittgerber, and E. Rudolph, Astron. and Astrophys. Suppl. Ser. 140, 293 (1999).
- С. А. Артеменко, К. Н. Гранкин, П. П. Петров, Астрон. журн. 87, 186 (2010).
- 24. V. S. Shevchenko, K. N. Grankin, M. A. Ibragimov, S. Yu. Mel'nikov, and S. D. Yakubov, Astrophys. J. Suppl. 202, 121 (1993).
- V. S. Shevchenko, K. N. Grankin, M. A. Ibragimov, S. Yu. Mel'nikov, and S. D. Yakubov, Astrophys. J. Suppl. 202, 137 (1993).
- R. Percy, S. Grynko, R. Seneviratne, and W. Herbst, Publ. Astron. Soc. Pacific 122, 753 (2010).
- 27. В. И. Кардополов, Г. К. Филипьев, Перемен. звезды **22**, 103 (1985).
- 28. *В. И. Кардополов, Г. К. Филипьев*, Перемен. звезды **22**, 153 (1985).
- 29. В. И. Кардополов, Г. К. Филипьев, Перемен. звезды 22, 455 (1987).
- S. Glass and M. V. Penston, Monthly Not. Roy. Astron. Soc. 167, 237 (1974).
- 31. *Wm. B. Weaver and G. Jones*, Astrophys. Space Sci. **78**, 239 (1992).
- 32. G. Meeus, L. B. F. M. Waters, J. Bouwman, M. E. van den Ancker, C. Waelkens, and K. Malfait, Astron. and Astrophys. **365**, 476 (2001).
- 33. B. Acke, M. E. van den Ancker, and C. P. Dullemond, Astron. and Astrophys. 436, 209 (2005).
- 34. Д. Н. Шаховской, А. Н. Ростопчина, В. П. Гринин, Н. Х. Миникулов, Астрон. журн. **80**, 331 (2003).
- 35. В. П. Гринин, Письма в Астрон. журн. 14, 65 (1988).
- 36. Е. А. Колотилов, Г. В. Зайцева, В. И. Шенаврин, Астрофизика 13, 449 (1977).
- 37. *H.-W. Zhang and Y.-F. Wu*, Chin. Astron. and Astrophys. **20**, 326 (1996).
- 38. C. Eiroa, F. Garzon, A. Alberdi, D. de Winter, et al., Astron. and Astrophys. 365, 110 (2001).

- 39. В. И. Шенаврин, О. Г. Таранова, А. Э. Наджип, Астрон. журн. 88, 34 (2011).
- 40. R. D. Oudmaijer, J. Palacios, C. Eiroa, J. K. Davies, et al., Astron. and Astrophys. 379, 564 (2001).
- 41. F. D'Alessio, A. Di Cianno, A. Di Paola, C. Giuliani, et al., in Proc. SPIE Optical and IR Telescope Instrumentation and Detectors, edited by I. Masanori and A. F. Moorwood, **4008**, 748, (2000).
- 42. E. Brocato and M. Dolci, Mem. Soc. Astron. Ital. 74, 110 (2003).
- 43. В. П. Гринин, А. А. Архаров, О. Ю. Барсунова, С. Г. Сергеев, Письма в Астрон. журн. **35**, 912 (2009).
- 44. M. Pikhartova, Z. C. Long, K. D. Assani, R. B. Fernandes, et al., Astrophys. J. 919, id. 64 (2021).
- 45. J. Guzman-Diaz, I. Mendigutia, B. Montesinos, R. D. Oudmaijer, et al., Astron. and Astrophys. 650, id. A182 (2021).
- 46. N. J. Turner, M. Benisty, C. P. Dullemond, and S. Hirose, Astrophys. J. **780**, id. 42 (2014).